

Е. Р. МЕДВЕДЕВ

(г. Гомель, Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации)

Науч. рук. **Л. П. Зенькова,**

д-р экон. наук, проф.

**СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ТЕОРИИ МОНЕТАРИСТОВ
В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Успехи экономики, темпы ее роста традиционно определяют с помощью валового внутреннего продукта (ВВП). Однако ВВП, в свою очередь, определяется количеством

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

денег и скоростью, с которой они проходят через всех субъектов экономики. Так, по крайней мере, утверждают представители Сент-Луисской и Чикагской школ современного монетаризма. Минувший мировой финансовый кризис 2007–2011 гг. нанес ощутимый удар по школе монетаристов, доказав неоднозначность зависимости «денежная масса»–«объем ВВП».

С целью подтверждения справедливости теории монетаристов, а значит, и их «рецептов» по оздоровлению белорусской экономики, проанализируем график сравнительной динамики основных денежных агрегатов и реального ВВП (рисунок 1). Отмечается, что в периоды замедления темпов роста и даже сокращения товарной массы (2011–2012 гг., 2014–2016 гг.) денежные агрегаты продолжали расти.

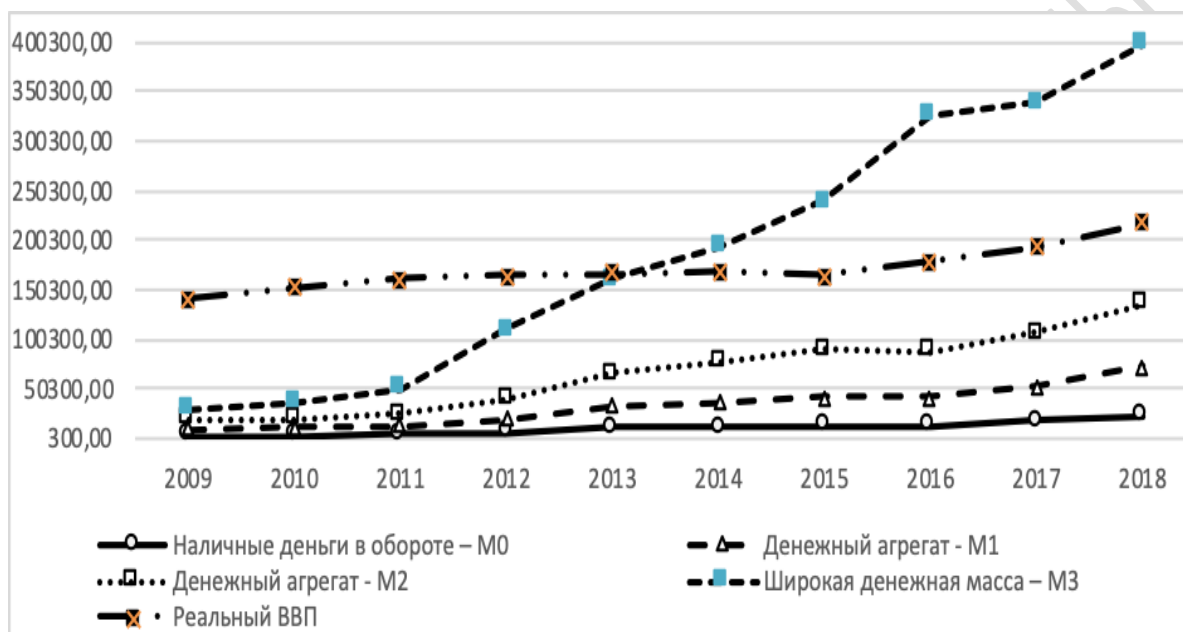


Рисунок 1 – Сравнительная динамика основных денежных агрегатов и объема реального ВВП Беларуси за период 2009–2019 гг., млн. руб. в ценах 2011 г.

Уже давно, до мирового финансового кризиса, учеными было доказано, что традиционное монетаристское тождество между товарной и денежной массой несостоятельно по ряду реальных причин. Дело в том, что в формуле не учитывается разная скорость обращения наличных денег и денег, находящихся в электронном виде на депозитах банков. Во-вторых, значительная часть товарных сделок (до 60 %) в белорусской экономике осуществляется в иностранной валюте, а не в национальной, следовательно, нарушается паритет между обеими частями уравнения. В-третьих, часть денежной массы идет не на покупку товаров и услуг, а на покупку (продажу) ценных бумаг на фондовых рынках, что также нарушает равновесие в указанной формуле. В последнем случае потребности фондового рынка в деньгах для осуществления сделок имеют источниками либо сбережения субъектов экономики прошлых лет, либо кредитную эмиссию. Таким образом, масштабы денежного оборота начинают намного превышать реальные объемы ВВП, возникают так называемые «финансовые пузыри». Белорусской экономике в последнем случае «повезло» больше, так как неразвитость фондового рынка и непопулярность ценных бумаг среди населения не позволили масштабам фондовых сделок значительно оторваться от реального сектора экономики.

Имеет место еще один фактор, деформирующий монетаристское равенство Фишера между товарной и денежной массами. Это – инфляционные ожидания субъектов

национальной экономики, сформировавшие четкие адаптивные стандарты экономического поведения среди населения. Недоверие к устойчивости национальной валюты и неуверенность в действенности антиинфляционных мер – страшная разрушительная сила. В таких условиях население сокращает потребительский спрос до минимума, а остальные деньги конвертирует в более устойчивые иностранные валюты (доллар, евро, фунт стерлингов) (рисунок 2). Таким образом, часть созданного объема товарной массы в правой части уравнения Фишера просто-напросто не реализуется, а оседает на складах торговых организаций.

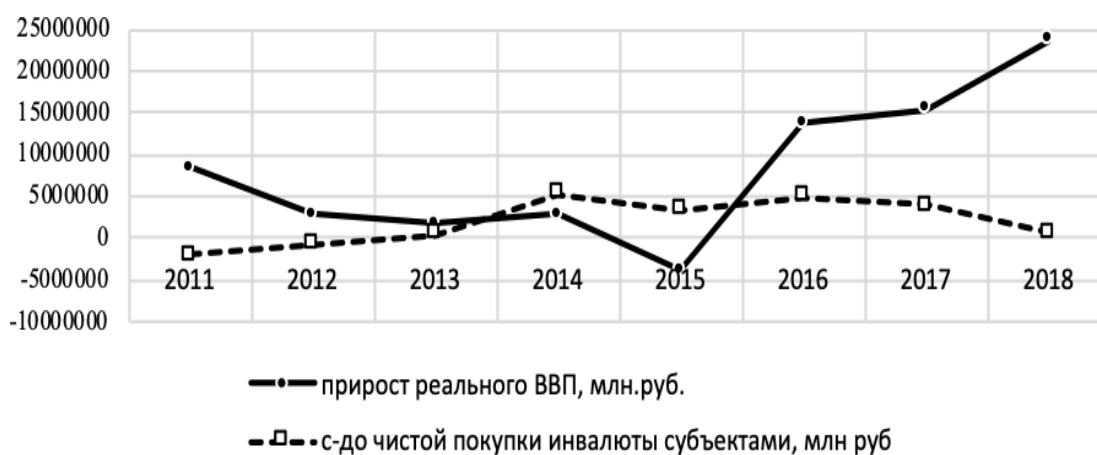


Рисунок 2 – Сравнительная динамика покупки иностранной валюты и объема реального ВВП Беларуси за период 2009–2019 гг.

Таким образом, денежные агрегаты в своей динамике начинают выходить из общепринятого в мире перечня опережающих (лидирующих) индикаторов экономических кризисов. Теперь они не в состоянии сигнализировать о приближении очередной фазы экономического цикла.

Искажение влияния денег на реальный сектор вызывает и кредитный рынок. Влияние кредитного канала в белорусской экономике имеет свои особенности. Так как Беларусь принадлежит к числу стран, где финансы распределяются преимущественно через банковский сектор, то становится ясным значительность кредитной эмиссии в нарушении монетарного равенства. Кредитная эмиссия оказала благоприятное воздействие на степень убыточности экономики: сумма убытка в расчете на 1 убыточное предприятие сократилась с 2 373,1 тыс. руб. в авг. 2018 г. до 956,2 тыс. руб. к авг. 2019 г. [2, раздел 9.1]. Однако кредитная накачка способна на короткий срок привести к всплеску экономической активности и росту ВВП, но затем придется бороться с отдаленным последствием – ростом темпов инфляционных процессов.

Список использованной литературы

- 1 Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 31.01.2020.
- 2 Социально-экономическое положение Республики Беларусь за янв.-нояб. 2019. – Минск: Национальный статистический комитет, 2019. – 42с.